

**Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия при
Правительстве Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10.421

На правах рукописи
УДК 343.125 (575.2) (043.3)

Джумалиева Жаркын Муратбековна

**Обеспечение реализации прав и законных интересов личности при
применении мер пресечений в уголовном процессе Кыргызской
Республики**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Бишкек - 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ким Олег Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Табалдиева Венера Шаршенбековна

кандидат юридических наук
Дуйшенбиев Таалайбек Алакчинович

Ведущая организация: Юридический институт при КНУ им. Ж.
Баласагына (г.Бишкек, ул. Киевская, 132)

Защита состоится «2» июля 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.10.421 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук Кыргызско-Российского Славянского университета и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по адресу: Кыргызская Республика 720000, г. Бишкек, пр. Чуй, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан 27 мая 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 12.10.421
кандидат юридических наук

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Применение мер пресечений в уголовном судопроизводстве наиболее существенно ущемляют и ограничивают права и свободы граждан, поскольку любые вторжения в их частную жизнь наносят ощутимый урон их законным интересам. Обусловлено это прежде всего публичностью уголовного процесса. Поэтому при применении мер пресечения наиболее остро проявляется противоборство двух противоположных начал уголовного процесса - публичного и частного.

С одной стороны, избрание меры пресечения в отношении граждан вызвано необходимостью надлежащего обеспечения выполнения задач уголовного судопроизводства, а с другой - это ограничение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Такое расхождение вынуждает искать компромиссное решение с целью установления баланса интересов личности, общества и государства в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики.

Учитывая, что публично-состязательный процесс основан на органичном сочетании общественных и личных интересов, практика применения мер пресечения служит индикатором соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Однако, несмотря на разрешительный тип правового регулирования порядка применения мер пресечений, предписывающего для субъектов, ведущих уголовный процесс только то, что прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом, изучение складывающейся практики показывает, что при применении мер пресечений допускаются многочисленные факты правонарушений должностными лицами, ответственными за правильность и обоснованность применяемых мер пресечений в уголовном процессе.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики в части правового регулирования порядка применения мер пресечений позволяет на основе установленных фактов прийти к выводу о том, что причинами, влекущими нарушения прав и законных интересов личности при реализации мер пресечений являются недостаточная правовая регламентация применения мер пресечения, недооценка субъектами, ведущими уголовный процесс оснований для избрания мер пресечений, недостаточный профессиональный их уровень и вследствие этого неправильное применение и толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при избрании мер пресечений.

Таким образом, приведенные факты и вытекающие из них выводы обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных правовых механизмов обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений в практике уголовного процесса Кыргызской Республики. Все это и предопределяет актуальность предпринятого диссертационного исследования.

Степень разработанности. При написании диссертации был изучен и учтён творческий опыт, накопленный учеными стран СНГ, чьи работы были посвящены совершенствованию теории и практики совершенствования обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечения. Среди них следует отметить труды: А.Н. Ахпанова, Е.Г. Васильевой, И.М. Гуткина, З.Д. Еникеева, С.М. Жалыбина, З.З. Зинатуллина, К.Ж. Капсалямова, З.З. Ковригу, В.М. Коркунова В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, И.Л. Трунова, Т.А. Ханова. Отдельные аспекты обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечения в той или иной степени затрагивались в работах таких отечественных ученых, как: Т.А. Дуйшенбиева, Т.А. Жумабековой, М.О.Ким, А.С. Осмоновой, В.Ш. Табалдиевой.

Однако в их работах не рассматривались проблемы совершенствования обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечения, но их труды содержат важные методологические выводы, позволившие оптимизировать процесс научного поиска в предпринятом диссертационном исследовании.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства между субъектами в связи с обеспечением реализации прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений.

Предметом исследования является деятельность государственных органов и должностных лиц по обеспечению реализации прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений.

Цель и задачи исследования. Целью предпринятого диссертационного исследования является анализ современного состояния правоприменительной практики в Кыргызской Республике и разработка на этой основе законодательных предложений по совершенствованию практики обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений.

Для достижения указанной цели ставились и решались следующие основные задачи:

- проанализировать современное состояние правоприменительной практики и определить причины, влекущие нарушения прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений;
- обосновать необходимость создания при Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики единой системы учета и контроля за лицами, в отношении которых была избрана мера пресечения;
- определить законодательную перспективу по правильному решению соотношения тяжести совершенного лицом преступления и такой избираемой к нему меры пресечения как заключение под стражу;
- разработать законодательное предложение о расширении прав стороны

защиты при возбуждении ходатайства перед судом об избрании такой меры пресечения как заключение под стражу;

- обосновать, что такие меры пресечения как залог и домашний арест должны стать в практике их применения альтернативой заключению под стражу;

- обосновать тезис о том, что домашний арест должен иметь такую же сходную процедуру продления сроков, отмены и изменения как и заключение под стражу;

- разработать и обосновать законодательное предложение о введении в УПК Кыргызской Республики отдельной главы, в которой следует регламентировать в частности отдельную процедуру применения мер пресечений в отношении отдельных категорий лиц.

Для решения поставленных задач исследования применялись системно-структурный, аксиологический, логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический методы, обобщение и анализ теоретических и нормативно-правовых материалов, синтеза научных знаний на основе обобщения фактических данных, а также обобщение следственной практики Кыргызской Республики.

Для обеспечения достоверности научных результатов и выводов в процессе диссертационного исследования использовались обширные эмпирические материалы, полученные автором в результате:

- выборочного изучения материалов 68 уголовных дел;

- анкетирование и интервьюирования 92 следователей и судей г. Бишкек;

- обобщения и анализа статистических данных Информационно-аналитического центра МВД, Генеральной прокуратуры и Судебного департамента Кыргызской Республики.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе автором впервые предпринята попытка исследования проблемы обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечений в условиях разрешительного типа правового регулирования порядка применения мер пресечений в практике уголовного процесса Кыргызской Республики.

Научной новизной отличаются законодательные предложения по совершенствованию обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечений; введенные в научный оборот результаты опроса и анкетирования респондентов, которые позволили выявить основные причины нарушения прав и законных интересов обвиняемого при применении мер пресечений, а также результаты изучения уголовных дел и статистических данных, анализ которых позволил определить эффективность избираемых мер пресечений на практике.

Практическая значимость полученных результатов. Выводы и

предложения, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности законодательных органов Кыргызской Республики в части обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений в уголовном процессе.

Разработанные автором практические рекомендации могут быть применены в правоприменительной деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс для более эффективного обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении к ней мер пресечений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Результаты изучения практики и опроса респондентов, анализ которых позволил установить, что причинами влекущими нарушения прав и законных интересов личности при применении мер пресечений являются недостаточная правовая регламентация применения мер пресечений, недооценка субъектами, ведущими уголовный процесс оснований для избрания меры пресечений, недостаточный профессиональный их уровень и вследствие этого неправильное применение и толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при избрании мер пресечений.

2. Аргументация в пользу создания при Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики единой системы учета и контроля за лицами, в отношении которых была избрана мера пресечения посредством включения в отчетном документе дополнительной графы, отражающей состояние законности применяемых мер пресечений. Такая единая система учета и контроля позволит отслеживать обоснованность и эффективность применяемых субъектами, ведущими уголовный процесс мер пресечений на практике.

3. Обоснование о том, что для более правильного соотнесения тяжести совершенного лицом преступления и такой избираемой мерой пресечения как заключение под стражу, необходимо часть 1 ст. 110 УПК Кыргызской Республики изменить в следующей редакции: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении умышленных преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет».

4. Законодательное предложение о предоставлении стороне защиты права знакомиться с постановлением о возбуждении ходатайства перед судом об избрании такой меры пресечения как заключение под стражу, а также с материалами, подтверждающими обоснованность такого ходатайства. Такое законодательное закрепление создаст реальные условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном

судопроизводстве и обеспечит более действенную защиту прав и законных интересов личности при избрании самой строгой меры пресечения.

5. Обоснование о том, что такие меры пресечения как залог и домашний арест должны стать в практике их применения субъектами, ведущими уголовный процесс альтернативой заключению под стражу, поскольку домашний арест более гуманная мера, позволяющая содержать обвиняемого в условиях «мягкой» изоляции, а избрание залога в качестве меры пресечения не ограничивает лицо в свободе передвижения, что позволяет ему продолжать учиться или работать.

6. Тезис о том, что домашний арест должен иметь такую же сходную процедуру продления сроков, его отмены и изменения как и заключение под стражу, поскольку эта мера пресечения по степени строгости следует за заключением под стражей. А учитывая, что домашний арест может быть применен как альтернатива заключению под стражу, по аналогии со ст. 111 УПК Кыргызской Республики, регулирующей эту меру пресечения, необходимо внесение соответствующих дополнений и в ст. 109-1 УПК Кыргызской Республики в части, касающейся процедуры продления, изменения или отмены домашнего ареста.

7. Законодательное предложение о введении в раздел 13 УПК Кыргызской Республики отдельной главы, регламентирующей особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Такое нововведение в уголовно-процессуальное законодательство позволит создать усиленные процессуальные гарантии обеспечения реализации прав и законных интересов отдельных категорий лиц при избрании в отношении них мер пресечений.

Личный вклад соискателя состоит в том, что научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту разработаны диссертантом единолично. В одной опубликованной научной статье, подготовленной в соавторстве, вклад автора является определяющим.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, практические рекомендации и законодательные предложения, сформулированные по результатам исследования, апробированы автором в учебном процессе, обсуждены и одобрены на:

- международной научно-практической конференции на тему: «Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб по раскрытию и расследованию преступлений». - Бишкек, Академия МВД Кыргызской Республики, 11 декабря 2009 года;

- международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные вопросы обеспечения прав личности в сфере уголовного процесса в свете реализации положений Концепции правовой политики

Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы: проблемы и перспективы». - Алматы, Каз.НУ имени аль-Фараби, 28 января 2010 года;

- международной научно-практической конференции на тему: «Проблемы развития криминалистики и судебной экспертологии». - Алматы, Каз.НУ имени аль-Фараби, 18 июня 2010 года;

- международной научно-практической конференции на тему: «Парламентская республика: политико-правовые основы формирования в Кыргызстане и международный опыт». - Бишкек, КНУ имени Жусупа Баласагына, 28 января 2011 года;

- объединенном, расширенном заседании кафедр: «уголовного процесса и криминалистики» и «судебной экспертизы» КРСУ. – Бишкек, 22 января 2011 года;

- расширенном заседании Отдела права Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики. – Бишкек, 9 марта 2011 года.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Научные результаты, полученные в процессе диссертационного исследования полностью отражены в 9 научных статьях, из них 1 опубликована в соавторстве и 8 единолично автором.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять разделов, заключения, списка использованных литератур и приложений. Количество использованных библиографических источников составляет 174.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, новизна и практическая значимость темы исследования, описывается состояние разработанности исследуемой проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, раскрываются основные положения диссертации, выносимые на защиту, рассматриваются личный вклад соискателя, апробация результатов диссертационного исследования и полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Первая глава «Теоретические положения института мер пресечения в уголовном процессе Кыргызской Республики» состоит из трех параграфов.

В первом разделе рассматривается место и роль мер пресечений в системе мер уголовно-процессуального принуждения.

Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и целей их применения сформулировал еще В.А. Михайлов, который утверждал, что их основное назначение состоит в том, чтобы обеспечивать оптимальные условия для доказывания по уголовным делам объективной истины и способствовать проведению в жизнь очень важного в деле борьбы с преступностью принципа

о том, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым. Важнейшее назначение мер уголовно-процессуального принуждения заключается также в том, чтобы создать благоприятные условия для реализации и других задач уголовного процесса: изобличения виновных и осуждения их в соответствии с законом и ограждения каждого невиновного от ошибочного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Уголовно-процессуальное принуждение призвано способствовать также решению профилактических задач при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел [2.47,с.14].

Меры пресечения – это один из институтов превентивных мер принуждения, который регламентирован главой 12 УПК Кыргызской Республики. Меры пресечения представляют собой способ обеспечения деятельности правосудия в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Меры уголовно-процессуального пресечения составляют значительную часть мер уголовно-процессуального принуждения, и их применение всегда связано со значительным ущемлением прав и свобод определенных категорий лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса. Будучи мерами уголовно-процессуального принуждения, они применяются исключительно в рамках уголовного процесса в отношении обвиняемого в совершении уголовно-наказуемого деяния и подсудимого, при наличии условий и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, при реализации института мер пресечения необходимо руководствоваться положениями Конституции Кыргызской Республики, Законами Кыргызской Республики: «О прокуратуре» от 11 июня 2009 года, «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года и ряда других законодательных актов Кыргызской Республики. Меры пресечения применяются также с учетом общепризнанных и ратифицированных Кыргызской Республикой норм международно-правовых актов, в которых закреплены гуманные общечеловеческие ценности и принципы уважения чести и достоинства личности, право на личную свободу и иные гражданские права и свободы человека.

Институт мер уголовно-процессуального пресечения представляет собой элемент механизма обеспечения деятельности правосудия в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и подозреваемых в совершении преступления.

На сегодняшний день уголовно-процессуальный закон не содержит понятия мер пресечения. Данное понятие разрабатывается учеными-процессуалистами, характеризуется большим изобилием, поскольку каждый автор пытается акцентировать внимание на тех аспектах, которые на его взгляд, являются определяющими.

Меры пресечения – одна из наиболее значимых форм уголовно-

процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное.

С учетом отмеченного, автор делает вывод, что меры пресечения, являясь составной частью мер принуждения обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства. Институт мер пресечения призван, с одной стороны, обеспечивать эффективное осуществление уголовного процесса, чтобы гарантировать надлежащее поведение обвиняемого (подсудимого) и его явку по вызовам в орган уголовного преследования и в суд, а с другой стороны обеспечивать гарантированные конституцией законные права и интересы обвиняемого (подсудимого). При этом необходимым условием применения мер пресечения являются их законность и обоснованность.

Во втором разделе раскрываются основания и процессуальный порядок применения мер пресечения.

Меры уголовно- процессуального пресечения могут быть действенным и эффективным методом охраны правопорядка, если они применяются в соответствии с законом. В связи с этим огромную практическую важность имеет определение оснований и условий, при которых применение того или иного вида мер пресечения считается законным и обоснованным.

Основания, указанные в ст. 102 УПК Кыргызской Республики фактически являются, как считает диссертант, целями избрания меры пресечения. Поэтому основаниями должны признаваться те обстоятельства, по мнению автора, которые учитываются лицом, ведущим следствие о том, что обвиняемый (подсудимый), находясь на свободе, совершит действия, указанные в ст. 102 УПК Кыргызской Республики, т.е. скроется от следствия или суда, либо воспрепятствует объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде, будет продолжать заниматься преступной деятельностью.

Также диссертанту представляется неудачной конструкция статьи 102 УПК Кыргызской Республики, поскольку в законе указано на возможность применения меры пресечения при наличии предположения, а не доказательств, что создает условия для применения мер пресечений неограниченно широко и в ряде случаев необоснованно.

Закон, оперирующий категориями вероятностного характера, не способен гарантировать обеспечение конституционных прав граждан. Поэтому при избрании мер пресечений необходимо не предположение, а достоверное установление того факта, что конкретное лицо с высокой вероятностью может скрыться от следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью и т.д. В связи с изложенным, автор считает необходимым внести в статью 102 УПК Кыргызской Республики

изменения: о том, что мера пресечения может применяться лишь в случае наличия конкретных доказательств того, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления с высокой степенью вероятности скроется от следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью и может воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Закон ограничивает применение мер пресечения только действительно необходимыми случаями и в то же время при наличии в деле доказательств, изобличающих обвиняемого в совершении преступления в совокупности с основаниями для избрания мер пресечения, а также предупреждает случаи необоснованного отказа от применения этих мер. Поскольку названные цели носят прогностический характер, применение мер пресечения возможно при вероятности наступления указанных обстоятельств, то есть предположения о том, что обвиняемый скроется или помешает установлению объективной истины или будет заниматься преступной деятельностью. Эти предположения обязательно должны базироваться на достоверных фактах, позволяющих сделать вывод о наличии оснований, указанных в законе.

В соответствии со статьей 35 УПК Кыргызской Республики следователь как государственное должностное лицо в пределах своей компетенции осуществляющее расследование по уголовному делу а также самостоятельно принимающее решения по ходу следствия за исключением тех, которые требуют санкции прокурора либо судебного решения. При избрании любых мер пресечений следователь согласует свое решение с надзирающим прокурором, а в случае применения таких строгих мер пресечений, как домашний арест и заключение под стражу, то следователь возбуждает ходатайство перед судом. Так, ст. 102 УПК Кыргызской Республики предусматривает по каким основаниям следователь, прокурор, судья (суд) может применить к обвиняемому или к подсудимому одну из мер пресечения. Однако при этом не учитывается тяжесть совершенного преступления обвиняемым. Согласно ст. 9 УК Кыргызской Республики, преступления классифицируются на преступления небольшой тяжести, менее тяжкое, тяжкое и особо тяжкое и соответственно размер наказания зависит от степени тяжести совершенного лицом преступления. Поскольку при производстве расследования тесно взаимодействуют нормы УК и УПК (квалификация преступления, назначение наказания), то диссертант считает необходимым разграничить в ст 102 УПК основания применения каждого вида мер пресечения в зависимости от степени тяжести совершенного преступления обвиняемым и дать возможность следователю самостоятельно, без согласования с надзирающим прокурором применять к лицу, совершившему преступление небольшой тяжести меру пресечения в виде подписки о невыезде. Поэтому с практической точки зрения целесообразно было бы учесть степень тяжести совершенного лицом преступления, а также предоставить следователю самостоятельно применять подписку о невыезде

без согласования с надзирающим прокурором. В связи с этим автором предлагается дополнить ст. 102 УПК Кыргызской Республики следующими пунктами:

- (1) При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый в совершении преступления небольшой тяжести не скроется от следствия и суда, **следователь** вправе самостоятельно применить меру пресечения в виде подписки о невыезде.
- (2) При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подсудимый в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, находясь на свободе будет пытаться воспрепятствовать объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде, может скрываться от следствия и суда, **суд** вправе применить одну из мер пресечения:
 - залог;
 - домашний арест;
 - заключение под стражу.

Третий раздел посвящен системе института мер пресечения.

Совокупность мер пресечения обладает определенными свойствами, присущими системным правовым образованиям. Система - это внутренне организованная на основе того или иного принципа целостность, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как нечто единое [2.60,с.179]. Элементами системы мер пресечения являются отдельные меры пресечения, представляющие собой минимальные единицы в составе данного целого и выполняющие в нем определенные функции. Характер связи, существующий между элементами системы, образует понятие ее структуры, которой является взаимообусловленная совокупность связей отдельных мер пресечения в составе системы, определяющая собой ее качественную специфику. Таким образом, система мер пресечения представляет собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей.

Единство системы мер пресечения характеризуется общими для всех них основаниями, целями, субъектами, в отношении которых допустимо их избрание, и порядком применения в уголовном судопроизводстве. Данные качественные свойства выделяют меры пресечения в самостоятельный правовой институт и служат критериями их отличия от иных мер уголовно-процессуального принуждения. Взаимосвязь мер пресечения проявляется в том, что каждая из них с той или иной степенью успешности может выполнить любую из целей, стоящих перед системой в целом. Это положение определяет право следователя на выбор оптимальной в конкретной следственной ситуации меры пресечения и возможность ее замены при изменении общих и специальных условий применения мер пресечения.

Действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 101 УПК

Кыргызской Республики) содержит, исчерпывающий перечень мер пресечения, к которым отнесены: подписка о невыезде; личное поручительство; передача под наблюдение командования воинской части; передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Изучая статистические данные ИАЦ МВД и Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по всем видам мер пресечений, автором были обнаружены недостатки по методике отчетности. Так, в отчетах даются общее количество примененных мер пресечения по всей республике, без указания случаев отмененных и измененных на более строгие виды мер пресечения. Учет именно этих упущенных моментов, по мнению диссертанта, может позволить провести анализ результативности и эффективности той или иной меры пресечения. Автору удалось выявить степень эффективности применения только подписки о невыезде, благодаря отчету Ф.2 «Розыск преступников» ИАЦ МВД Кыргызской Республики, где указывается количество разыскиваемых лиц, в отношении которых была применена подписка о невыезде. В связи с этим, диссертант предлагает включить отдельной графой в отчетном документе по примененным мерам пресечения пункт «количество нарушенных мер пресечения» (соответственно по каждому виду мер пресечения). Анализ этих данных позволит своевременно выявить и устранять эти недостатки.

Вторая глава «Обеспечение реализации прав личности при применении конкретной меры пресечения» состоит из четырех параграфов.

В первом разделе рассматриваются проблемные аспекты обеспечения реализации прав личности при применении домашнего ареста в качестве меры пресечения.

При домашнем аресте обвиняемый не помещается в камеру следственного изолятора, он находится у себя дома. Согласно ст. 109-1 УПК Кыргызской Республики домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, покидать жилище в ночное время, выезжать за пределы административной территории без разрешения следователя, суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Законодатель не конкретизирует за совершение преступлений какой тяжести следует применять домашний арест. Домашний арест является мерой пресечения по степени строгости следующей за заключением под стражей, поэтому по аналогии с требованиями ст. 111 УПК Кыргызской Республики, как и заключение под стражу, он должен иметь такую же процедуру продления сроков, отмены и изменения указанной меры, но в действующем УПК Кыргызской Республики эта процедура никак не урегулирована. В связи с этим автор предлагает внесение дополнений в ст. 109-1 УПК Кыргызской

Республики в части порядка продления, изменения или отмены домашнего ареста.

Так, учитывая, что статья 109-1 УПК Кыргызской Республики не определяет какой орган конкретно обеспечивает исполнение домашнего ареста, не проработан процессуальный порядок продления сроков домашнего ареста, не определены конкретные основания применения домашнего ареста, не конкретизировано за совершение преступлений какой тяжести избирается домашний арест. Как считает диссертант, следует расширить перечень запретов, например, предусмотреть запрет: принимать каких-либо лиц у себя дома, на ведение переговоров с использованием любых средств связи. Также следует расширить круг обстоятельств применения домашнего ареста.

В качестве недостатка статьи 109-1 УПК Кыргызской Республики автор отмечает, что не предусмотрена ответственность обвиняемого за нарушение требований, установленных при избрании домашнего ареста, не урегулированы вопросы жизнедеятельности обвиняемых в условиях строгого контроля. Поэтому диссертант предлагает изменить ст. 109-1 УПК Кыргызской Республики в следующей редакции:

- (1) Домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, а также в запрете:
 - 1) общаться с определенными лицами;
 - 2) получать и отправлять корреспонденцию;
 - 3) покидать жилище в ночное время;
 - 4) выезжать за пределы административной территории без разрешения следователя, суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело;
 - 5) вести переговоры, получать и отправлять корреспонденцию с использованием любых средств связи;
 - 6) Принимать каких-либо лиц у себя дома.
- (2) Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет. Избирается по постановлению судьи при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьями 102,103 Уголовно-процессуального кодекса с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого.
- (3) В постановлении следователя, прокурора, суда об избрании меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается обвиняемый, и его место нахождения по конкретному адресу, а также указываются орган или должностное лицо, на которых возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.
- (4) Сроки домашнего ареста и порядок их продления устанавливаются согласно ст.111 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

(5) При нарушении требований домашнего ареста к обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, о чем ему должно быть объявлено.

Второй раздел посвящен проблемам обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, где дается уголовно-процессуальная характеристика самой строгой меры пресечения, которая может быть применена к обвиняемому.

Часть 1 статьи 110 УПК Кыргызской Республики содержит указание, в частности, на то, что заключение под стражу применяется, если за преступление уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. По мнению автора, наличие только такого критерия, как возможность наказания в виде лишения свободы на определенный срок, явно недостаточно для избрания этой меры пресечения.

Преступления делятся не только по категориям – на преступления небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие, но и по форме вины – на преступления, совершенные умышленно и по неосторожности. Очевидно, что общественная опасность лица (в частности, применительно к предположению о вероятности продолжения лицом преступной деятельности), совершившего преступление по неосторожности, существенно ниже общественной опасности лица, совершившего умышленное преступление, равно как и ниже общественная опасность такого преступления. Однако данное обстоятельство применительно к решению вопроса о заключении под стражу оставлено законодателем без внимания.

При решении вопроса о заключении лица под стражу необходимо также учитывать характер и направленность преступления, в совершении которого такое лицо подозревается или обвиняется. Так, не вызывает сомнения у диссертанта то, что лицо, совершившее преступление против жизни и здоровья человека или, например, против общественной безопасности и общественного порядка, представляет большую общественную опасность и в большей степени нуждается в изоляции от общества, чем лицо, совершившее преступление аналогичной категории тяжести, например, против собственности или в сфере экономической деятельности. Вместе с тем часть 1 статьи 110 УПК Кыргызской Республики содержит лишь один критерий – наличие санкции свыше трех лет лишения свободы. В этой связи автору представляется, что в часть 1 статьи 110 УПК Кыргызской Республики было бы целесообразно внести дополнительные критерии избрания и применения заключения под стражу. Так, часть 1 статьи 110 УПК Кыргызской Республики диссертант предлагает изложить в следующей редакции: «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется:

«в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении

умышленных преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет».

При решении вопроса о заключении под стражу далеко не всегда суд учитывает состояние здоровья обвиняемого. Часто под стражей оказываются люди, которые по состоянию здоровья содержаться под стражей не могут. Для них содержание под стражей либо влечет существенное ухудшение состояния здоровья, либо вообще угрожает наступлением смерти.

Решение вопроса о возможности или невозможности содержания лица под стражей судьи, как правило, доверяют врачам следственных изоляторов, которые в силу специфики своей работы не являются специалистами в какой-либо конкретной области медицины и часто не обладают достаточной компетенцией и необходимым медицинским оборудованием, чтобы правильно диагностировать определенное заболевание. Следует учесть, что заключенные часто не получают не только надлежащего лечения, но и даже соответствующего заболеванию диетического питания. В этой связи автору представляется необходимым законодательно установить перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может содержаться под стражей.

В третьем разделе раскрывается порядок реабилитации лиц, в отношении которых незаконно были применены меры пресечения.

Основанием возникновения права на реабилитацию согласно ст. 417 УПК Кыргызской Республики может стать незаконное задержание, содержание под стражей, отстранение от должности, помещение в медицинское учреждение, осуждение, применение принудительных мер медицинского характера. Из семи перечисляемых мер пресечений только за незаконное применение заключения под стражу лицо имеет право на реабилитацию. Однако все эти меры пресечения в той или иной мере ограничивают права и свободы личности и в связи с этим автор считает необходимым включить в этот перечень и остальные меры пресечения. Незаконными действиями органов следствия являются: неправильное применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства; незаконное применение меры пресечения либо иных предусмотренных законом мер процессуального принуждения; содержание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, или лица, в отношении которого в качестве меры пресечения был избран арест, в опасных для его жизни и здоровья условиях; принудительное помещение лица в медицинское учреждение; применение насилия; проведение следственных действий в условиях, создающих опасность для жизни или здоровья участвующих в них лиц; незаконное осуждение; незаконное применение принудительных мер медицинского характера и другие.

По результатам проведенного исследования, диссертант установил, что основными причинами нарушения прав и законных интересов обвиняемого при применении мер пресечения являются: недостаточная правовая регламентация применения мер пресечения; недооценка лицами ведущими процесс, оснований к избранию мер пресечения; недостаточный профессиональный уровень и вследствие этого неправильное применение и толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства лицом, избравшим меру пресечения.

Четвертый раздел посвящен рассмотрению особенностей применения мер пресечения в отношении таких категорий лиц, как несовершеннолетние, государственные служащие обладающие неприкосновенностью, а также иностранцы.

Вопросы возбуждения уголовного дела, применения мер пресечения, а также привлечения к уголовной ответственности вышеназванных лиц в Кыргызской Республике регулируются отдельными законодательными актами, поскольку в УПК Кыргызской Республики нет отдельной главы, регуливающей эти положения. Исходя из этого, автор предлагает внести отдельную главу в УПК Кыргызской Республики, которая бы регламентировала порядок ведения уголовного судопроизводства в отношении отдельных государственных должностных лиц и дипломатических служащих.

Вопрос о применении меры пресечения должен решаться с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего (мировоззрение, нравственные убеждения, интересы и др.). К несовершеннолетним могут быть применены следующие виды мер пресечения: подписка о невыезде, передача несовершеннолетнего под присмотр родителям или лицам и организациям, их заменяющих, домашний арест, заключение под стражу.

Арест в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетним при наличии оснований, указанных в ст. ст. 114, 393 УПК Кыргызской Республики, лишь в исключительных случаях при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Статья 111 УПК Кыргызской Республики ничего не говорит о порядке продления сроков содержания несовершеннолетнего, находящегося под стражей. В связи с этим автор предлагает внести изменения в ст. 111 УПК Кыргызской Республики:

п.2.1 в отношении несовершеннолетнего:

1) арест до четырех месяцев - по ходатайству следователя и надзирающего прокурора, согласованному с Генеральным прокурором.

Дальнейшее продление сроков следствия не допускается, несовершеннолетний подлежит освобождению.

Эти законодательные изменения позволят обеспечить права и законные интересы с учетом возраста и психического состояния несовершеннолетнего обвиняемого.

Третья глава «Совершенствование обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечения в уголовном процессе Кыргызской Республики» состоит из двух параграфов.

В первом разделе рассматриваются проблемы совершенствования обеспечения реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечения в свете происходящих правовых реформ в Кыргызской Республике.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики был введен в действие с 30 июня 1999 года, в него неоднократно вносились изменения и дополнения, затрагивавшие права и законные интересы личности в уголовном процессе. Законом Кыргызской Республики от 24 марта 2004 года № 47, был введен такой вид меры пресечения как домашний арест, который стал альтернативой такому строгому виду меры пресечения как заключение под стражу.

При помещении человека под стражу существенно ограничиваются его конституционные права, такие как право на свободу, на неприкосновенность личной жизни, на тайну переписки, на свободное перемещение и выбор места пребывания и другие. Попыткой изменить сложившуюся ситуацию можно считать введение с 25 июня 2007 года порядка, согласно которому заключение под стражу происходит на основании судебного решения. По своему смыслу судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу был призван повысить качество рассмотрения вопросов об избрании данной меры пресечения и исключить случаи необоснованного заключения под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон.

Защитник является одним из основных субъектов уголовного процесса, призванных обеспечить права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В отличие от государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих обеспечение прав личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, в рамках функции расследования, которую они совмещают с уголовным преследованием, защитник участвует в уголовном процессе исключительно для оказания квалифицированной юридической помощи своим подзащитным.

Основное место в деятельности защитника по разъяснению подзащитному его правового статуса занимает разъяснение подозреваемому или обвиняемому его прав и дача советов и рекомендаций по их использованию. Важность ознакомления подзащитного со своими правами трудно переоценить, т.к. от того, насколько подозреваемый или обвиняемый запомнит, уяснит их значение, и будет знать, как их реализовать, во многом

зависит успешность обеспечения его законных интересов в уголовном процессе.

Особенно важно для защитника разъяснить процессуальные обязанности подозреваемому и обвиняемому, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Такой подзащитный должен знать: что означает требование закона о его надлежащем поведении; как может быть обеспечена его явка к следователю или в суд; какие обстоятельства могут быть признаны уважительными причинами его неявки и т.п. Разъяснение обвиняемому (подозреваемому) значения благоприятных и неблагоприятных для него обстоятельств важно, поскольку от их наличия или отсутствия зависит выбор меры пресечения. Узнав перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, обвиняемый может сообщить защитнику или представить следователю, например, сведения, положительно характеризующие его личность либо указать на тяжелое семейное положение или свое болезненное состояние, и тем самым мотивировать ходатайство об отмене или изменении меры пресечения.

Права обвиняемого (подозреваемого), которые призван охранять защитник, можно разделить на три группы. К первой из них относятся конституционные права личности, не подлежащие ограничению.

Во вторую группу входят конституционные права личности, которые в той или иной степени ограничиваются в интересах расследования путем применения меры пресечения. Допуская ограничение личных и имущественных прав обвиняемого (подозреваемого), законодатель, вместе с тем, требует, чтобы подобные меры применялись лишь на основаниях и в порядке, установленных законом. Нарушения указанных положений закона в ходе принятия и исполнения решения об избрании меры пресечения должны влечь соответствующую реакцию со стороны защитника.

Третью группу составляют процессуальные права подозреваемого или обвиняемого. К ней следует отнести также и права самого защитника, поскольку их ограничение и ущемление является одновременно нарушением права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Второй раздел посвящен вопросам соотношения прокурорского надзора и судебного контроля за применением мер пресечений.

В настоящее время, в период формирования правового государства в Кыргызской Республике, одним из важнейших вопросов является совершенствование организации следственного аппарата и органов дознания, а также усиление прокурорского надзора и судебного контроля за их деятельностью. Следует подчеркнуть, что никакие иные нарушения законов не ущемляют права и интересы граждан как нарушения, связанные с незаконными и необоснованными задержаниями и арестами.

Судебный контроль - специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном

процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их нарушения, восстановление незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав, позволяющая своевременно выявить и устранить следственные ошибки [4.28,с.21]. Судебный контроль в ходе досудебного производства можно представить как одно из проявлений судебной защиты в уголовном процессе.

Применение института судебного санкционирования ареста, домашнего ареста и продления сроков содержания под стражей на стадии досудебного производства является реализацией принципа состязательности при избрании мер пресечения. Необходимо отметить, что ее действие распространяется только на арест и домашний арест обвиняемого, хотя имеются и другие виды мер пресечения, не меньше ограничивающие свободу личности и ущемляющие права и интересы личности. Решение о применении или неприменении ареста, домашнего ареста выносится судом на основе изучения мнения каждой из сторон в равноправном и состязательном судебном заседании. Сторона защиты в этой ситуации из бессильного наблюдателя превращается в способного к сопротивлению бойца, который может изложить свою позицию, представить доказательства, пригласить свидетелей, поручителей и т.д [2.26,с.160]. Таким образом, достаточно широко реализуется древний принцип «*audiatur et altera pars*» (пусть будет выслушана и другая сторона (лат.)), стороны насколько возможно уравниваются в правах при отстаивании своей позиции по важнейшему вопросу уголовного дела – избранию меры пресечения для обвиняемого. Органы расследования лишены возможности получить согласие кулуарно, на основе неправомерных данных, личных обещаний и корпоративных интересов.

Реализация ст. 24 Конституции Кыргызской Республики относительно применения меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста по судебному решению соответствует международно-правовым требованиям. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года в ст. 9 закрепляет: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Так, судебный порядок выдачи приказа на арест существует во многих странах, в частности, в Англии, США, Франции, Германии и некоторых других развитых в правовом отношении государствах. Конституция гарантирует гражданам неприкосновенность личности, из чего следует, что в уголовном процессе применение мер пресечения должно осуществляться на началах законности, при наличии системы процессуальных гарантий, исключающих незаконное и необоснованное избрание указанных мер.

Принципиальным является то, что при расследовании дела

последующего вынесения приговора, суд, возможно, будет, подвергнут влиянию собственного предыдущего решения о даче санкции. Указанную проблему можно решить путем запрета на дальнейшее рассмотрение этого дела по существу судьей, давшим санкцию на применение меры пресечения.

Прокурорский надзор за избранием мер пресечения на досудебных стадиях уголовного процесса является важной гарантией обеспечения прав обвиняемых. Однако, с учетом ценности института судебного санкционирования, эффективно функционирующего во многих странах, автором вносится предложение законодательного расширения возможности судебного санкционирования не только арестов, домашнего ареста и продления сроков содержания под стражей, но и обжалования в суд других уголовно-процессуальных решений, существенно ограничивающих права и интересы личности в уголовном процессе. Применение мер, лишаящих человека свободы на досудебных стадиях уголовного процесса на основании судебного решения (санкционирования) является, по мнению диссертанта, юридической гарантией законности их реализации. Суд, призванный защищать права и свободы граждан, вершить правосудие в государстве, в равной степени заинтересован в соблюдении прав каждой из сторон. В отличие от прокуратуры, суд не имеет общей со стороной обвинения процессуальных интересов. При отправлении правосудия, суд руководствуется только законом и своей совестью.

В заключении автором по результатам проведенного исследования сформулированы следующие основные выводы:

- основания, указанные в ст. 102 УПК Кыргызской Республики фактически являются целями избрания меры пресечения. Под основаниями следует понимать те обстоятельства, которые установлены лицом, ведущим следствие о том, что обвиняемый (подсудимый), находясь на свободе, совершит противоправные действия, указанные в ст. 102 УПК Кыргызской Республики;

- обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе - это деятельность следователя, прокурора, суда, защитника при участии иных субъектов этого процесса, направленная на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей и их непосредственное осуществление в целях охраны и защиты прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса;

- с учетом ценности института судебного санкционирования, эффективно функционирующего во многих странах, необходимо законодательное расширение судебного санкционирования не только арестов, домашнего ареста и продления сроков содержания под стражей, но и обжалования в суд других уголовно-процессуальных решений, существенно ограничивающих права и интересы личности в уголовном процессе.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Джумалиева, Ж.М., Чойбеков, Б.А. К вопросу о сущности государственного принуждения. [Текст] / Ж.М. Джумалиева, Б.А. Чойбеков // Гуманитарные проблемы современности. - 2009. - Вып. 10. - С. 281-289.
2. Джумалиева, Ж.М. Понятие, сущность и виды мер пресечения в уголовном процессе. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Современность: философские и правовые проблемы: мат. 14-ой науч.-теор. конф. – Бишкек, 2009. - С. 224-233.
3. Джумалиева, Ж.М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Современность: философские и правовые проблемы: мат. 14-ой науч.-теор. конф. – Бишкек, 2009. - С. 233-238.
4. Джумалиева, Ж.М. Судебное санкционирование мер пресечения. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Известия вузов. – 2009. - №7.- С. 217-220.
5. Джумалиева, Ж.М. Реабилитация лиц, в отношении которых незаконно были применены меры пресечения. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Вестн. акад. МВД КР им. ген.-майора милиции Э.А. Алиева. - 2009. – Вып. 11, ч. 1. - С. 121-125.
6. Джумалиева, Ж.М. Домашний арест - проблемы его применения. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Вестн. Кырг. гос. юрид. акад. - 2009. - №1. - С. 82-86.
7. Джумалиева, Ж.М. Условия и процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном процессе. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Вестн. Кырг. гос. юрид. акад. - 2009. - №1. - С. 86-92.
8. Джумалиева, Ж.М. Прокурорский надзор и судебный контроль за применением мер пресечения. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Проблемы развития криминалистики и судебной экспертологии: мат. межд.науч.-практ. конф. - Алматы, 2010. - С. 250-257.
9. Джумалиева, Ж.М. Обеспечение прав и законных интересов личности при реализации мер пресечения в уголовном процессе Кыргызской Республики. [Текст] / Ж.М. Джумалиева // Наука и жизнь Казахстана. - 2010. - №5. - С. 78-84.

Джумалиева Жаркын Муратбековнанын “Кыргыз Республикасынын жазык процессинде тыю салуучу чараларды колдонууда инсандын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын ишке ашырууну камсыздоо” деген темадагы 12.00.09 – жазык процесси, криминалистика; ыкчам-иликтөө ишмердиги адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу боюнча диссертациялык иликтөөсүнө
РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: Инсандын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын камсыздоо, тыю салуу чаралары, жазык процессинде тыю салуу чараларынын системасы, кайтаруу камагына алуу, реабилитация, үй камагы, адамдын конституциялык укуктарын коргоо, жазыктык сот өндүрүшү, адамдардын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын ишке ашырууну камсыздоочу кызмат адамдары, алдын алуу чараларын колдонуу жөнүндө сот чечимдери.

Диссертациялык иликтөөнүн объектиси болуп субъектилердин ортосундагы анын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын жазык процессинде тыюу салуу чараларын колдонууда ишке ашырууну камсыздоого байланышкан жазыктык сот өндүрүшүнүн чөйрөсүндө пайда болуучу коомдук мамилелер болуп эсептелет.

Иштин максаты болуп тыюу салуу чараларын колдонууда адамдардын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын камсыздоону комплекстүү үйрөнүү; жазык-процессуалдык мыйзамдарды жана аны практикада колдонууну жакшыртуу боюнча сунуштарды иштеп чыгуу жана киргизүү эсептелет.

Иликтөөнүн жүрүшүндө системалык-структуралык, аксиологиялык, логикалык, тарыхый, салыштырма-укуктук, статистикалык **методдор**, теориялык жана ченемдик укуктук материалдарды жалпылоо жана анализдөө, ошондой эле практикалык кызматкерлердин арасында сурамжылоо жүргүзүлдү, жазык иштери иликтенип, укук коргоо органдарынын статистикалык маалыматтар анализге алынды.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы тыюу салуу, аларды колдонууда жарандардын укуктары жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын камсыздоо чараларын комплекстүү иликтөө биринчилерден болуп ишке ашты жана аны жакшыртуунун мүмкүн болгон жолдору аныкталды.

Колдонуу боюнча сунуштама. Мыйзам сунуштары жазык процессинде тыюу салуу чаралары институтунун натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча мыйзам чыгаруу ишинде эске алынып, колдонулушу мүмкүн, ошондой эле иште келтирилген сунуштамалар көрсөтүлгөн тема боюнча илимий иликтөөлөрдө жана “Жазык процесси” курсун окутууда колдонулушу мүмкүн.

Р Е З Ю М Е

**на диссертационное исследование Джумалиевой Жаркын Муратбековны на тему: «Обеспечение реализации прав и законных интересов личности при применении мер пресечений в уголовном процессе Кыргызской Республики» на соискание ученой степени кандидата юридических по специальности:
12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность**

Ключевые слова: обеспечение реализации прав и законных интересов личности, меры пресечения, система мер пресечения в уголовном процессе, заключение под стражу, реабилитация, личное поручительство, права и свободы личности, неприкосновенность личности, домашний арест, обеспечение конституционных прав человека, уголовное судопроизводство, должностные лица обеспечивающие реализацию прав и законных интересов личности, судебное решение о применении меры пресечения, органы следствия.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства между субъектами в связи с обеспечением реализации его прав и законных интересов личности при применении мер пресечения в уголовном процессе.

Целью работы является комплексное изучение обеспечения прав и законных интересов личности при применении мер пресечения; разработка и внесение предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В ходе исследования применялись системно-структурный, аксиологический, логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический **методы**, обобщение и анализ теоретических и нормативно-правовых материалов, синтеза научных знаний на основе обобщения фактических данных, а также было проведено анкетирование среди практических работников, изучены уголовные дела, проанализированы статистические данные правоохранительных органов.

Полученные результаты и их новизна заключается в том, что одним из первых осуществлена комплексное исследование мер пресечения, обеспечения реализации прав и законных интересов личности при их применении и определены возможные пути ее совершенствования.

Рекомендации по использованию. Законодательные предложения могут быть учтены и использованы в законотворческой деятельности по повышению эффективности института мер пресечения в уголовном процессе, а также приведенные в работе рекомендации могут быть использованы в научных исследованиях по указанной теме, а также в учебном процессе при преподавании курса «Уголовный процесс».

RESUME

on Dzhumalieva Zharkyn Muratbekovna's thesis research: "Realization rights security and individual legitimate interests on application of measures of restraints in criminal procedure of the Kyrgyz Republic" for academic degree majoring in Juridical Science: 12.00.09 – Criminal procedure, criminalistics; operative crime detection activities

Key words: Security of realization of rights and individual legitimate interests, measures of restraints, system of measures of restraints in criminal procedure, placement in detention, rehabilitation, personal guarantee, the rights and liberties of an individual, personal immunity, house imprisonment, constitutional rights secure, criminal procedure, officers providing implementation of rights and legitimate interests of persons, judicial decision about measure of restraint administration, investigation agencies.

The object of thesis research are public relations that arise in the sphere of criminal procedure between parties in conjunction with providing implementation of his rights and person's legitimate interests upon administration of measures of restraint in criminal procedure.

The goal of thesis work is complex study of proving rights and legitimate interests of a person upon administration of measures of restraint; elaboration and suggestions proposal on the subject of improvement of criminal procedure legislation and practice of its application.

In the course of research system and structural, axiological, logical, historical, comparatively legal, statistical **methods** were used, theoretical and regulatory materials, generalization and analysis, synthesis of academic knowledge on the basis of actual data generalization, also questionnaire survey among practitioners was conducted, criminal cases were examined, statistical data of law enforcement agencies was analyzed.

Acquired results and their novelty consist in that first of all complex examination of measures of restraint was carried out, provision of implementation of rights and legitimate interests of a person upon their administration and also possible ways of its improvement.

Application recommendations: Legislative proposals can be taken into account and used in law making activity on improvement of measures of restraint institute efficiency in criminal procedure, also recommendations brought in this thesis work can be used in scientific investigations for the topic given above, as well as in academic activity upon "Criminal procedure" course teaching.